

Лекция.

Об истории создания и сюжетах книги «Записки охотника».

В конце 1846 года, задумав расстаться с литературной деятельностью, И.С.Тургенев, автор ряда интересных, но недостаточно оригинальных в то время поэм и рассказов, отдаёт как бы «на прощание» небольшой очерк о дружбе двух крестьян-простолюдинов в заново издаваемый (под редакцией Н.А.Некрасова и И.И.Панаева) журнал «Современник». Очерк, озаглавленный «Хорь и Калиныч», появился в первом номере журнала за 1847 год в разделе «Смесь». В таких разделах обычно печатали статьи на естественно-географические, экономические и этнографические темы.

В редакции затруднились определить жанр присланной работы Тургенева и решили снабдить её подзаголовком: «Из записок охотника». Когда же книжки первого номера «Современника» дошли до читателя, случилось нечто неожиданное: все говорили о талантливом, проникнутом глубокой симпатией к мужику рассказе неизвестного автора. Каждый стремился узнать, кто скрывается под инициалами Т.Л. (Тургенев-Лутовинов).

Этот непредполагаемый успех возвратил Тургенева к литературе, побудив его работать над очерками и дальше. Друзья говорили, что он напал на свой истинный род, на свою дорогу. И вот в течение 1847-1852 гг. Тургенев создаёт ещё более 20 очерков. В 1852 г., объединённые общим названием «Записки охотника» вышли отдельной книгой, обеспечив автору широчайшую известность. Очень скоро книга была переведена на французский, потом на английский и немецкие языки. И всюду она воспринималась как необычно цельная, яркая художественная вещь, имеющая своё неповторимое лицо. «Ваши крестьяне, - сообщала Тургеневу знаменитая французская писательница Жорж Санд, - Ваши помещики предстают перед нами с исключительной рельефностью... Ни один исторический памятник не может раскрыть Россию лучше, чем эти образы».

Писатель возвратился к «Запискам охотника» уже в последние годы своей жизни, добавив ещё три рассказа, и теперь в составе «Записок охотника» мы имеем 25 очерков, каждый из которых обладает своим сюжетом и в то же время входит в единый повествовательный цикл, скреплённый позицией рассказчика, выступающего в роли действующего лица, охотника.

Охотник побывал во многих местах Орловской, Калужской губерний, встречался с людьми разных сословий и повествует об увиденном с той художественной непосредственностью, какая свойственна лишь произведениям, созданным на основе личных впечатлений. В книге множество действующих лиц, большое количество диалогов, сцен, масса житейских

историй, бытовых случаев. Они не имеют внешней композиционной связи, тем не менее, книга оставляет впечатление тонко спаянного единства, скреплённого не только образом рассказчика, но и общим настроением, идейным пафосом произведения.

Всегда считалось, что содержание «Записок охотника» связано с осуждением крепостного права. Это действительно так. Писатель дал «аннибаловскую клятву» никогда не примириться с крепостными порядками, бороться с ними всеми средствами, в том числе средствами художественной литературы. «Записки охотника» как никакое другое произведение Тургенева подтверждают серьёзность его намерений. Правительство, усмотрев в книге Тургенева недозволенный выпад против существующего порядка, решило выслать писателя, правда, в собственную деревню (Спасское-Лутовиново Орловской губернии, 1852 год), без права появления в обеих столицах в течение двух лет.

Такова политическая подоплека «Записок охотника». Их антикрепостнический пафос очевиден.

«Записки охотника» — это художественная летопись русской крепостной деревни, необыкновенной силы обличительный документ, направленный против крепостничества.

- Против чего был направлен обличительный пафос книги «Записки охотника»?

Но книга Тургенева интересна ещё и глубокой постановкой вопроса о сущности народа, его возможностях, свойствах, задачах, так и не раскрывшихся до конца.

Как же раскрывается тема народа в «Записках охотника»?

За неприглядной внешностью крестьян, их простыми, а часто и скудными формами бытия писатель сумел рассмотреть многие истинно человеческие, прекрасные по сути качества. И не случайно уже по первому очерку «Хорь и Калиныч» Белинский сделал вывод о том, что Тургенев зашёл к народу «с такой стороны, с какой до него к нему ещё никто не заходил». Это было новаторство, имевшее важные последствия для всей русской литературы.

Тургенев не просто описывает крестьян, рассказывает о них, воспроизводит их речь, характеризует поступки, но как бы заглядывает им в души, чтобы там увидеть нечто сокровенное и таким образом поведать о многих благодатных свойствах народа. И оказалось, что «мужик — это действительно человек, а не забитое существо, часто — больше человек, нежели раб бессловесный, и притом прекрасный человек, обладающий верным пониманием сущего, каким не обладают порою и образованные люди из привилегированных сословий.

При этом Тургенев не идеализирует крестьян – в них есть, как показывает автор, и беспечность, смешанная нередко с бестолковостью, и раболепие; часто они бывают склонны к выпивкам, суеверны, темны. Но всё это, если внимательно присмотреться, - общий результат их тяжёлой жизни. Тем удивительнее, что при таких условиях многие крестьяне не утратили ни здравого смысла, ни достоинства, ни веры в лучшее, хотя и не знали, в чём оно должно заключаться.

«Записки охотника» были чрезвычайно популярны. К ним обращались известные иллюстраторы того времени.

Заполнение таблицы.

Страсть к охоте	Черта глубоко национальная, уходящая корнями в демократические стихии жизни
Обращение рассказчика к героям, с которыми он встречается на своем пути	Обращается к человеку, минуя всяческие «приличия» и «условности», обращается к тому в нем, что составляет подлинную его сердечность, искреннее его существо
Обращение к читателю	Постоянно обращается к читателю, доверчиво делится с ним всем, что он видел, слышал, чувствовал
Исследователь жизни	Герой доискивается сути виденного и слышанного, сопоставляет ее с прежними впечатлениями, приходит к обобщениям и выводам, словом, «исследует» интересующую его жизнь

Душою книги Тургенева является образ охотника-рассказчика. Его страсть к охоте — черта глубоко национальная, уходящая корнями в демократические стихии жизни. «Вообще охота свойственна русскому человеку, — считал Тургенев, — дайте мужику ружье, хоть веревками связанное, да горсточку пороху, и пойдет он бродить, в одних лаптишках, по болотам да по лесам, с утра до вечера». На этой общей для барина и мужика основе и завязывается в книге Тургенева особый характер человеческих взаимоотношений.

Русский охотник — это странник, бродяга, отрешившийся от тех ложных ценностей жизни, которые в мире социального неравенства разобщают людей.

Тургеневский рассказчик обращается к человеку, минуя всяческие «приличия» и «условности», обращается к тому в нем, что составляет подлинную его сердечность, искреннее его существо. Люди доверчиво сообщают ему свои тайны, обнажают перед ним интимные уголки своих душ.

Широту душевную чувствуют в охотнике и встречающиеся с ним чиновные люди.

Рассказчик постоянно обращается к читателю, доверчиво делится с ним всем, что он видел, слышал и чувствовал. Он побуждает читателя к откровенности и к такой же душевной чуткости, какую щедро дарит ему сам.

Рассказчик «Записок охотника» сохраняет характерные особенности устной речи писателя. Он доискивается до сути виденного и слышанного, сопоставляет ее с прежними впечатлениями, приходит к обобщениям и выводам, словом, «исследует» интересующую его жизнь.

Особенности «Записок охотника».

- Посвящены одной теме – изображению тяжелой жизни крепостного крестьянства.
- Имеют одного рассказчика – дворянина-охотника.
- Изображают лучшие нравственные качества русского народа.
- Содержат мастерские пейзажные зарисовки русской природы.

Композиция рассказов – зеркальна. Небольшая предыстория, часто сопровождаемая пейзажем, затем знакомство с новым героем: его портрет, история жизни, затем беседа с ним. Концовка, как правило, неожиданная, никаких выводов, никакой морали мы не встретим: нам представляется право самостоятельно делать выводы.

Воспоминания писателей о «Записках охотника» (И.А. Гончаров, Л.Н. Толстого и др.).

И.А. Гончаров, прочитав «Записки охотника» во время своего кругосветного путешествия, у берегов Китая – за тысячи вёрст от России – ощутил её дух, её живое присутствие: «заходили передо мной эти русские люди, запестрели берёзовые рощи, нивы, поля и <...> прощай, Шанхай, камфарные и бамбуковые деревья и кусты, море, где я – всё забыл. Орёл, Курск, Жиздра, Бежин луг – так и ходят около». Гончаров отметил, что Тургенев не только с детства «пропитался любовью к родной почве своих полей, лесов», но и «сохранил в душе образ страданий населяющего их люда».

Л.Н. Толстой писал, что рассказы тургеневского цикла ещё в юности открыли ему, что русского мужика «можно и должно описывать не глумясь и не для оживления пейзажа, а можно и должно описывать во весь рост, не только с любовью, но с уважением и даже трепетом».

В.Г. Короленко вспоминал, как, познакомившись в свои гимназические годы с «Записками охотника», впервые испытал чувство внутреннего обновления, ощутил духовное просветление: «Меня точно осияло. Вот они, те „простые“ слова, которые дают настоящую, неприкрашенную „правду“ и всё-

таки сразу поднимают над серенькой жизнью, открывая её шири и дали, <...> озарённые особенным светом».

М. Горький называл «Записки охотника» в числе книг, которые «вымыли» ему душу, «очистив её от шелухи».